

*В.Н.Матонин
(Архангельск)*

ДУХОВНЫЕ АСПЕКТЫ ОТНОШЕНИЯ К ТРУДУ КРЕСТЬЯН ПООНЕЖЬЯ (XIX-XX вв.)

Отношение крестьян Поонежья к труду рассматривается в свете архетипов их миропонимания и мировоззрения — «изнутри». Крестьяне — это *христиане*: православные земледельцы. Христианский культ синонимичен крестьянской культуре- «возделыванию почвы». «Культура есть результат дифференциации культа, разворачивания его содержания в разные стороны» (Н.Бердяев). Религиозность онежских крестьян из их связи с *полем* — сакральным пространством, где испытываются духовно-нравственные основания человека (Н.Теребихин). «Изучение крестьянского хозяйства и хозяйственных традиций является не только исследованием процесса и результатов материального производства, но и постижением духовной жизни народа» (С.Кузнецов).

А.Ф.Гильфердинг обратил внимание на консерватизм онежских «тяжкодумов», на их приверженность к архаическим орудиям труда и способам производства. Причина этого феномена традиционно объясняется невежественностью, отсталостью, неграмотностью жителей глухих «медвежьих углов», которые вплоть до организации колхозов в 30 гг. XX в. землю пахут *сохой*, сено «страдают» *горбушей* даже там, где это удобней делать *литовкой*.

Крестьяне упорно придерживаются дедовских обычаев, несмотря на то, что в XIX в. по мере развития буржуазных отношений развивается «отходничество» (хождение «в бурлаки» в Онегу, Архангельск, Петер-

бург), в деревнях появляются новые люди (учителя, агрономы), создаются лесопромышленные контакты с Норвегией. Инновации, вызванные реформой Столыпина, «обюрокращивание» сельских устоев, рекрутские наборы — все это расшатывало деревенскую жизнь, создавало предпосылки для будущих лавинообразных изменений, но смена архетипов крестьянского сознания и характера хозяйственной деятельности произошли только после «колхозов» — в 30-е годы. Указанные факты свидетельствуют о том, что едва ли уровень грамотности онежских крестьян мог понизиться в XIX в. под влиянием городской («секулярной») культуры. А в XVIII веке уровень грамотности в Онежском округе почти не уступал уровню грамотности, например, в Холмогорском округе. Авторы «Истории северного крестьянства», опираясь на материалы подворной переписи Архангельской губернии 1785 г., полагают, что знающих грамоту взрослых и обучающихся мальчиков было в Холмогорском округе — 9,4%, в Онежском — 9,2% (А.Камкин).

Причины «иррациональности» крестьянского труда имеют, по-видимому, духовные основания. Нравственное поведение отрицает рациональность. Работа на земле — *«тягло»* — воспринималась как тяжесть — *крест*, который необходимо нести до самой могилы. («Кто не несет креста своего и идет за Мною, тот не может быть моим учеником» — Лк., 14,27). Крест над могилой свидетельствует о сораспятии умершего Христу.

Тяговая (государственная) земля распределялась «на душу». Название земельного пая указывает на сакральный характер земледельчества, как и слово *«страда»* (время полевых работ). Существительное «страда» связано с глаголом «страдать», то есть мучаться, сораспинаться с Христом. Хоть и тяжела работа, но неизбежно *воскресение*, спасение души, праздник.

Для онежского крестьянства труд — это способ реализации своих **ДУХОВНЫХ потребностей**, средство для стяжания Духа Святого и спасения души. Важно было не «сколько» посеять, а «как» посеять, не «сколько» скосить, а «как» скосить. Проходя мимо работающего, онежане здоровались: *«Бог помощь!»* А отвечали: *«Прошу милости!»*.

Согбенное положение во время земледельческой работы было молитвенно по форме и содержанию, символизируя *просьбу о милости*.

Традиция осветила крестьянский труд, придала ему статус обряда религиозного действия, в котором могли проследиваться архетипические ассоциативные связи: трехпольная система — сакральные представления о Троице, работа горбушей — молитвенный поклон, а соха соотносима с *копьем* (со священным орудием, которое используется при подготовке к таинству *Евхаристии*). Храм и дом (хоромина) напоминали

ковчег спасения, где «каждой твари по паре»: под одной крышей 10-15 человек, 3-4 коровы («Не столько для молока, сколько для навозу»), одна-две лошади, 10-15 овец. Отсутствие свиней в этом «ковчеге» можно объяснить представлениями о свинье как о животном «нечистом и скверном».

Сравнительно высокая степень религиозности онежских крестьян, в которой, впрочем, было много двоеверия, язычества, объясняется, во-первых, *экстремальным* характером земледелия (севернее хлеб уже не выращивали). Во-вторых, большим авторитетом Кожеозерского, Крестного и Соловецкого монастырей. Отсутствие старообрядцев оправдано активной деятельностью Крестного монастыря, основанного патриархом Никоном в XVII веке.

Православные идеи имели определяющее влияние на духовно-нравственные основания и социально-бытовой уклад крестьян Поонежья. *В видимых образах земледельческой культуры крестьян Поонежья нашли материальное воплощение архетипы христианского культа.*